Глава 11

— Де Рец, я полагаю, что ты догадался разместить по одному человеку из старого состава на каждый корабль?

— Безусловно.

— Превосходно, в таком случае курс к ретранслятору, держим путь к Вуали Персея. Как только окажемся там, сразу уходим в глубокий космос. Флоту на Иллиуме передай тот же приказ.

— Понял. — на лице Николя читалось, что он не понял абсолютно ничего, но он уже доверял мне в достаточной степени, чтобы не задавать лишних вопросов. После этого я удалился в каюту и приступил к выполнению неотложных дел. И первое, что мне нужно — отослать инструкции Шепарду, а заодно создать себе прикрытие перед Советом.

"Джон, я надеюсь, что ты уже на корабле. Бенезия действительно оказалась под контролем Жнецов, вследствие чего была ликвидирована. Однако во время боя она на короткое время вернулась в сознание и передала мне дальнейшие планы Властелина. Сейчас приоритетной целью является центр клонирования кроганов на планете Вермайр. По словам Бенезии, в ближайшие несколько дней там подготовят еще несколько полков для вторжения на Цитадель. Уничтожение центра критически важно для безопасности галактики. Второй целью является мю-ретранслятор, по полученной мной информации, в системе за ним располагается некий Канал, с помощью которого можно попасть прямиком на Цитадель, более подробную информацию мне получить не удалось. Я на некоторое время задержусь на Новерии: в ходе боя была повреждена камера, в которой содержалась царица рахни. Я полагаю, мне не стоит объяснять всю опасность возрождения их расы, так что постараюсь выследить и уничтожить ее. Передай содержание письма Совету, пусть приведут флоты в боевую готовность. Вся информация, имеющаяся на диске, который мне передала матриарх, прилагается."

Превосходно, теперь вопросов ко мне скорее всего не возникнет, можно заняться и более приятными делами, а именно подыскать подходящее место для своей базы. В первую очередь я погрузился в экстранет, просматривая тысячи результатов по запросу о перспективных планетах для освоения. Пытливые умы пользователей сети за многие годы успели составить весьма подробную карту таких планет, к которой прилагался довольно удобный интерфейс. Включив фильтры, я определил в качестве приоритетных объектов поиска самые необычные миры с различными признаками техногенных цивилизаций, которые находились на расстоянии не менее трех тысяч световых лет от любых заселенных систем. Таковых нашлось несколько сотен, а времени до ретранслятора оставалось не больше часа, даже учитывая черепашью скорость наших кораблей-заводов. Ну что же, приступим к поискам. Расколовшаяся на куски в результате применения неизвестного оружия планета — нет. Хотя она и сможет стать источником легкодоступных ископаемых, сейчас меня интересовали максимально пригодные для заселения системы. На следующей планете разведывательный корабль обнаружил примитивную цивилизацию, сильно напоминающую обезьян, но данные были собраны почти семь веков назад, а за это время они могли развиться достаточно, чтобы противостоять инопланетному вторжению, а война в мои планы пока что не входила. На следующей планете искусственный интеллект полностью уничтожил органическую жизнь, построил огромное количество оборонительных турелей, а теперь не подпускает к своему дому ни один корабль. И так далее... За полчаса я пересмотрел около сотни потенциально пригодных для экспансии небесных тел, шесть из них я счел приемлемыми, но потом наткнулся просто на идеальный вариант: больше тридцати лет назад институт астрографии Сур'Кеша обнаружил занятную звездную систему: две планеты были потенциально пригодны для обитания, но практически вся жизнь на них была уничтожена в результате долгих орбитальных бомбардировок. Планеты

были испещрены кратерами, атмосфера уплотнилась и скорее всего это вызвало "ядерную зиму", но ничего непоправимого, вроде последствий приказа "База Дельта Ноль", не наблюдалось. Свет от планет дошел до ученых спустя три с половиной тысячи лет, а за это время биосфера планет должна была восстановиться. Но даже не это главное, вокруг обеих планет вращались облака обломков космических кораблей, которые уже начали сформировываться в искусственные кольца вокруг обоих небесных тел. Учитывая временную разницу между тем, что видели в своих орбитальных телескопах салариaнцы, и тем, что происходило сейчас в системе на самом деле, большая часть космического мусора давно выстроилась стройными рядами и ожидала того, кто избавит от этой проблемы орбиту планеты. Для меня это был идеальный вариант: долгое время мне не придется заниматься развитием горнодобывающей отрасли, необходимые металлы можно будет просто собирать на орбите, после чего просто переплавлять в нужные мне изделия. Расположение системы в галактике тоже подходило как нельзя лучше: она располагалась практически точно на линии, соединяющей кроганскую ДМЗ с Бассейном Аннос. Оттуда можно было легко долететь и до Земли, и до Цитадели. Более чем удовлетворенный результатами поиска, я отправился на капитанский мостик.

— Ну что, как там наши крейсеры, скоро доберутся до ретранслятора?

— Расчетное время прибытия — пятьдесят три минуты. А мы будем у ретранслятора через десять. — бодро ответил де Рец.

— Превосходно, в таком случае сокращаем через пять минут гасим скорость и ждем. И пусть мне вышлют челнок с одного из кораблей-сборщиков. — Николя посмотрел на меня с непониманием, но все сделал.

Через десять минут я уже был на летающем заводе и приступил к созданию основных деталей гипердвигателя и реактора класса "Квазар". Разумеется, он выделял на порядки меньше энергии, чем космическое тело, в честь которого был назван, но многократно превосходил по мощности любые местные аналоги. В первую очередь нужно заняться корпусом реактора, тут все банально и просто: несколько шаблонов деталей было помещено в память масс-драйверной кузни, которая и приступила к их созданию. Жаль, что ускоритель элементарных частиц летит сейчас в грузовых трюмах "Рима", он бы сейчас очень мне пригодился, но с другой стороны его использование не займет много времени, в отличии от плавки и ковки крупных частей конструкции. Одна из стен кузни была прозрачной, так что была отличая возможность понаблюдать за ее работой. По правде сказать, процесс изготовления не имел ничего общего с тем, что подразумевали под словом "ковка" цивилизации в докосмическую эру. Струи металла, нагретого до двух с половиной тысяч градусов, поступали из печи в вакуумную камеру обработки, где сотни миниатюрных гравитационных и электромагнитных полей придавали материи нужную форму. Затем получившаяся деталь, удерживаемая стабилизирующим масс-полем, доводилась до двадцати градусов по Цельсию внутри камеры с термопоглощающим гелем. В конечном итоге на пол принимающего помещения опускалась деталь, которая была полностью готова для транспортировки или немедленного поступления на сборочный конвейер. Качество готового изделия было ниже, чем при атомарном напылении, но это компенсировалось значительной экономией времени, а для основной конструкции абсолютная точность и не требуется.

Когда Дитрих сообщил о готовности совершить прыжок через ретранслятор, я уже смотрел, как первая линия сборочного конвейера приваривает к "Квазару" последние детали внешней обшивки, а вторая с немалой скоростью наматывает на тороид ядра гипердвигателя последние сотни метров серебряной проволоки. До полного строительства металлических конструкций оставалось меньше десяти минут, так что наш флот тоже начал движение. Несколько минут

полета на сверхсветовой скорости, минута на подлет к ретранслятору, краткий миг ослепительного света, и вот мы уже преодолели половину галактики. Крейсеры уже провели небольшую разведку и докладывали об отсутствии кораблей гетов в зоне сканирования. Превосходно, вероятность столкновения с роботами, которую я воспринимал, как цену за секретность проводимой операции, не подтвердилась, можно было спокойно заняться делами.

— Всему флоту: курс на удаление от любых известных систем гетов. Движемся так десять минут на максимальной скорости, затем полностью останавливаемся и проводим перегруппировку. — корабли совершили разворот и перешли на сверхсветовую скорость. Когда мы снова оказались в обычном пространстве, я снова вышел на связь. — Дитрих, мне немедленно нужен ускоритель частиц, сам тоже перелетай сюда. Де Рец, распредели половину ягов с крейсеров по остальным кораблям, всех нанятых на Новерии людей доставь ко мне, сам переходи на "Марсель". Вацлав, бери "Варшаву" и три фрегата, обеспечь прикрытие со стороны ретранслятора.

Среди звездолетов заметались маленькие челноки, перевозя разумных к новым местам дислокации, выделенная часть флота снова растворилась в черноте космоса, а вот "Рим" пристыковался к летучей фабрике. Через несколько минут в производственном цехе уже находилось все, что мне было нужно на данный момент: персонал, в лояльности которого я сомневался, выстроился передо мной в шеренгу, ученик стоял по правую руку от меня, готовый к дальнейшим указаниям, а автоматические погрузчики притащили из ангара коллайдер. Ну и размеры у него, никак не меньше пятнадцати метров в диаметре. Из истории этой галактики я знал, что первые ускорители элементарных частиц достигали размеров в десятки километров, но все равно было странно смотреть на гигантский аналог устройства, которое в моей прошлой жизни вполне могли переносить четыре человека. Ну да ладно, главное, что работает. Подключив устройство и запрограммировав его на синтез наиболее стабильных из требующихся мне изотопов, я занялся личным составом.

— Приветствую вас всех на моем корабле. Я Шив Палпатин. Некоторым из вас может быть известно, что я — Спектр. Исходя из этого вы должны понимать, что мои операции чрезвычайно секретны, а разглашение какой-либо информации о них наказуемо. Кроме того, по официальной версии я до сих пор нахожусь на Новерии. Так что сейчас вы находитесь в точке невозврата: либо вы соглашаетесь делать все, что я говорю, и в результате получаете значительное материальное вознаграждение, либо мы высаживаем вас назад на планету и берем с вас расписку о неразглашении. Всем все понятно? Есть вопросы?

— Есть один. — заговоривший вышел вперед. — Как долго будет проходить операция? Меня наняли в качестве пилота звездолета, контракт заключен на месяц, об этом я уже сказал жене, не хотелось бы, чтобы она волновалась из-за задержек.

— Спокойно, мы точно не потратим больше двух месяцев, при этом вы получите в пятнадцать раз больше ранее уговоренной суммы в качестве моральной компенсации.

— А как насчет связи с внешним миром? — спросил еще один.

— Полностью исключена, вся аппаратура будет настроена только на прием.

— То есть мы даже не сможем связаться с родными на протяжении двух месяцев?

— Для вас это неприемлемо? В таком случае я вынужден попрощаться с вами. Еще у кого-нибудь есть вопросы? — я оглядел строй, но все молчали. — То есть никого не интересует ни характер задания, ни пункт назначения? Это хорошо. В таком случае я попрошу всех, кто не

согласен с данными условиями, пройти к стыковочному шлюзу, я сейчас же вызову фрегат, который отвезет вас на Новерию. Остальные идут в ангар для челноков и возвращаются к несению службы. — к шлюзу направилось пять человек, что было вполне приемлемо. Навстречу им вылезло три десятка ягов, таким образом на фрегате остался всего один человек из числа "обработанных". Когда в сборочном цеху остались только мы с Дитрихом, я вернулся к работе с ускорителем и вызвал Вацлава.

— "Варшава" на связи, мистер Палпатин.

— Для тебя есть новое задание: сейчас от нашего флота отделится одиночный фрегат, твоя задача — уничтожить его.

— Принято. После этого мне нужно возвращаться к разведке?

— Нет, возвращайся к флоту и сразу же передай приказ немедленно переходить на сверхсветовую скорость.

Механизмы конвейеров уже завершили создание основных частей корпусов и электроники, теперь самая главная и самая тонкая часть работы: наполнить пока что бесполезные конструкции нужными сверхмассивными элементами, названия которым местные ученые еще не придумали. Наша наука тысячелетия назад разработала технологию удерживающего поля для промышленного производства нестабильных компонентов гипердвигателей, но сейчас мне пришлось активно работать с Силой. В первую очередь — ячейки стазисного хранения, в которых любая форма материи будет заморожена до определенного момента. Когда они были завершены, мне пришлось вручную наполнять их правильными атомами, а затем я приступил к синтезу темной материи. Для мощного адепта Силы тут не было особых сложностей в силу достаточно грубой работы: сжать с десяток нуклонов в единое целое, сдавить до состояния микроскопической черной дыры, а затем давить ее квантовое излучение, пока она пожирает материю вокруг себя. Для ускорения процесса можно "помочь" ей, утрамбовав в плотнейшее ядро несколько граммов вещества. Дальше дыра начинает разрастаться уже сама собой, остается лишь удерживать ее от распада, что далеко не так сложно. По ощущениям процесс создания темной материи сравним с разрывом веревки в замедленном действии: пиковая нагрузка идет лишь в самом начале, но стоит сдвинуться с мертвой точки, как все становится проще и проще. Скормив малютке центнер палладия, я переместил ее внутрь реактора, а Дитрих подвел туда же "трубу" с расплавленным металлом. Удерживаемая электромагнитным полем струя лилась сверху, попадая в мое сжимающее поле и увеличивая массу сверхплотного сердца реактора почти на восемнадцать килограммов в секунду. Дыра росла, увеличивалась в диаметре раскаленная струя, и уже через пятнадцать минут едва видимое глазу черное пятнышко, в радиусе не превосходящее десятой доли миллиметра, поглотило больше тридцати тонн материи. На этом кормление Силой можно было прекращать. Пока Дитрих закрывал реактор и активировал все его системы, я держал тяжелый объект в воздухе. Когда инверторы гравитации заработали, я отпустил дыру и с большим трудом подошел к реактору. Дело оставалось за малым — включить подачу водорода, после чего вся система полностью переходила на самообеспечение.

Реактор класса "Квазар" я выбрал не случайно. Во-первых, это единственный способ получить достаточно энергии для перехода всего флота в гиперпространство, современные термоядерные реакторы с этим бы не справились, а в моем мире термоядерные энергоустановки нужного класса были довольно крупными и сложными в производстве. Во-вторых, такую технологию точно никто не скопирует. "Квазар" был самой передовой разработкой Империи, а выгода от его создания могла стать столь огромной, что я полностью сконцентрировался на создании реактора и оставил без внимания зародившееся восстание.

Как известно, я за это поплатился, но все равно не жалею о потраченном времени и силах. Он должен был стать центральным элементом суперлинкора класса "Пожиратель", истинного разрушителя звезд. Суть в том, что "Квазар" действует по принципу своего природного аналога: черная дыра, поглощающая слишком много материи, начинает выделять огромное количество энергии, многократно превосходящее любые известные аналоги. В-третьих, это самый непривередливый источник энергии: хотя для наибольшей стабильности выхода энергии рекомендуется закачивать внутрь камеры именно водород, реактор будет работать на основе любой материи. Черная дыра высосет из исходного вещества всю энергию, выжмет до последней капли каждый кварк, а когда материя закончится, гравитационные инверторы удержат ее от коллапса. Единственным ограничением при использовании данного реактора является прочность несущих конструкций самого "Квазара" в частности и всего корабля или станции в целом. И если бы работы над "Пожирателем" завершились раньше... Эх, мечты. Но надо возвращаться в реальный мир, до прихода Жнецов мне даже не удастся начать строительство этой громадины. А вот гипердвигатель уже рапортовал всеми индикаторами, что полностью заряжен и готов к эксплуатации.

— Вацлав, доложи обстановку. Как там геты, не интересуются нами?

— Два корабля прошли в относительной близости от нас три минуты назад. Судя по размерам, это разведчики.

— Есть угроза нападения?

— Пока никаких признаков. Но поведение синтетиков редко поддается пониманию, так что мы сохраняем бдительность и продолжаем патрулирование.

— Отставить. Возвращайтесь к нам. Приказ по всему флоту: максимально плотный строй.

К счастью, с интеграцией нового устройства в систему корабля проблем не возникло, а пока компьютер обсчитывал возможности выполнения возложенных на него задач, я снова погрузился в анализ информации. Что было необходимо выяснить, так это возможность незаметно провести флот через ближайшие ретрансляторы. Посмотрим... Туманность Змея безусловно исключаем, Цитадель слишком хорошо охраняется, то же самое и с Бассейном Аннос. Солнечная Система также неприемлема, станция наблюдения на Плутоне с легкостью распознает любой корабль, выходящий из ретранслятора. Оставалась только Кроганская ДМЗ, но там регулярно летали корабли охраны, контролирующие передвижение коренных жителей, наш флот точно привлечет внимание. Выходит, что протащить к новой базе крейсеры, не придав публичной огласке мое сотрудничество с анонимным покупателем на Новерии, у меня никак не получится. В таком случае меняем план.

— "Рим", Фелисса все еще у вас?

— Я здесь, мистер Палпатин. — незамедлительно ответила мне азари.

— Крейсеры временно поступают под твое руководство. Как только мы окажемся у ретранслятора, веди флот на Новерию. Попытайся договориться о приземлении под предлогом оказания мне помощи. Все думают, что я все еще брожу где-то в горах, охочусь на монстров. Большего ты по легенде знать не должна. Если тебе откажут в посадке, ожидай на орбите, позже я свяжусь с тобой и объясню дальнейшие шаги. А теперь всем приготовиться! — Когда корабли притерлись друг к другу на расстояние нескольких метров, я активировал двигатель. Окружающее пространство смазалось, мы резко прыгнули вперед и оказались в трех километрах от ретранслятора. Ну что же, точность и скорость гиперпрыжка осталась, по всей

видимости, неизменной. У меня на лице мелькнула удовлетворенная улыбка, Дитрих после всего, что уже увидел, тоже вряд ли удивился, чего нельзя было сказать об экипажах других кораблей. Панель вызова моментально окрасилась в зеленый, а мгновение спустя из динамиков повалил каскад выражений, которыми мои подчиненные пытались описать всю палитру испытываемых ими эмоций. — Тишина в эфире! Крейсерам встать на дежурство, пока мы не пройдем через ретранслятор, остальным — уплотнить строй.

Построение, сигнал ретранслятору — и вот мы снова в мгновение ока переносимся на десятки тысяч световых лет. Нет, я определенно доберусь до секрета создания подобных сооружений. Если удастся произвести аналог ретранслятора и заставить его работать по принципу гипердвигателя, это станет возможностью свободно путешествовать по всей Вселенной. Полная свобода действий и неограниченная власть... Да, мне определенно нравится такая перспектива. В качестве точки выхода я указал Аралах. Все же и контроль там не такой сильный, и лететь до точки назначения ближе, восемьсот пятьдесят парсеков против почти тысячи, если лететь от Бассейна. Фрегаты тут же доложили о движущемся в нашу сторону патрульном крейсере, военные предприняли попытку связаться с нами, но я уже подготовил флот к гиперпрыжку. Звезды на долю секунды превратились в длинные белые полосы, а затем эллипсоид кваркового поля, создаваемый гипердвигателем, окутал полумрак иного измерения. Вот пусть теперь патрульные ломают голову, кто это был и почему так быстро скрылся. Скорее всего им удалось идентифицировать часть кораблей, но вот определить, что мы исчезли с радаров и при этом не прошли через ретранслятор, у них точно не удастся. Десять минут полета — и вот мы уже на расстоянии ста световых лет от возможных преследователей. Даже если учесть, что патруль попытается искать нас и задействует самые мощные сканеры, они все равно обнаружат наше текущее местоположение только через несколько дней.

Наш флот встретила темнота глубокого космоса. На несколько парсеков вокруг не было ни звезд, ни туманностей, а дальнейший путь только подчеркивал эту картину: следующий прыжок должен был унести нас в пространство между рукавами галактики, где любые крупные объекты разделяли сотни световых лет. Несколько минут на получение данных об объектах в предполагаемой точке выхода, вычисление их траектории и текущего местоположения, после этого можно прыгать снова. Чтобы уменьшить риск выйти в обычное пространство прямо внутри какой-либо преграды, приходилось вести корабль по ломанной траектории, увеличивая и без того немалое время полета. Мои товарищи предпринимали попытки спросить меня о сути проводимых мероприятий, но я был слишком погружен в процесс навигации. Кратко объяснив всем, что слегка занят, я повел флот дальше. Когда галактику покроет сеть гиперпространственных маяков, постоянно наблюдающих за окружающим пространством, можно будет забыть о подобных трудностях, а попасть в любую точку галактики будет возможно за пару суток, но сейчас мне приходилось действовать так же, как и первопроходцам моей галактики при разведке в малоисследованных районах. Сканирование, анализ, прыжок. Сканирование, анализ, прыжок. Снова и снова. И так почти тринадцать часов подряд. Когда мы наконец приготовились к последнему переходу, я уже ощущал острую необходимость кого-нибудь убить, вот только под рукой не было подходящих кандидатов. Глубокий вдох, плавный выдох... Ну вот, немного полегчало, а теперь пора сделать финальный прыжок к системе, центральное светило которой уже можно было разглядеть.

— Запустить масс-двигатели, всем следовать за моим кораблем. — скомандовал я, когда флот снова оказался в обычном пространстве. Во избежание столкновения со спутниками звезды, я вывел флот над плоскостью системы, в ста миллионах километров от нужной планеты. Время полета на сверхсветовой — меньше минуты, при этом риски, связанные с некорректным выходом из гиперпространства, сразу же отпадают.

— Шив, теперь-то я могу узнать, какого черта происходит, где мы и вообще... — связался со

мной де Рец, но я уже был в курсе его возможных вопросов.

— Спокойно. Фрегатам перейти на максимальную скорость и разведать окрестности планеты. Теперь отвечу на твои вопросы. Мы находимся в системе, которую саларианцы назвали какой-то длинной последовательностью букв и цифр, я не запомнил. Так что теперь эта система называется Мортэм, и это не обсуждается. Ради того, чтобы попасть в подобную систему и не привлечь к себе внимания, я и затеял весь план. Попали мы сюда с помощью технологии, аналогичной эффекту массы, но более совершенной.

— И откуда у тебя эта технология? Только не говори, что и ее ты в протеанских руинах откопал, я на такое больше не поведусь.

— Если я скажу тебе правду, ты сразу упадешь в обморок, так что потерпи до высадки на планету. В любом случае, скрывать что-либо уже нет нужды, а взаимопонимание укрепится.

Фрегаты быстро облетели планету со всех сторон и доложили об отсутствии активных систем защиты, что и послужило сигналом остальному флоту приблизиться к ней и закрепиться на орбите. Потрясающее зрелище. Больше всего планета напоминала мне Айего, мир тысячи лун. Еще задолго до начала Войн Клонов за этот богатый ресурсами мир велись самые кровопролитные сражения, за сотни лет на орбите скопилось огромное количество обломков. А когда сепаратисты откололись от Республики, эта планета перешла под их контроль. Но они понимали, что здесь им не удержаться, поэтому установили мощную автоматизированную систему орбитальной обороны: десятки тысяч лазерных турелей не выпускали с планеты ни один корабль, а жители оказались в полной изоляции. Потом республиканские войска еще долго зачищали орбиту от таких вот "сюрпризов", за счет чего война еще больше затянулась, а я смог добиться от Сената новых полномочий. Как я и ожидал, большая часть облаков обломков сформировалась в изящные кольца, опоясывающие планету. Найдя участок, где обломки летали гуще всего, я направил туда корабли-заводы. Номенклатура кораблей наводила на мысль, что война между двумя обитаемыми планетами этой системы велась не один десяток лет. Была отчетливо видна технологическая разница между различными обломками, при этом символика на уцелевших кусках обшивки указывала на то, что и низко- и высокотехнологичные обломки принадлежали обеим сторонам конфликта.

— Внимание сборщикам, приступить к улавливанию обломков и переработке.

— Командир, что прикажете делать с ними?

— Пока что создайте автономное помещение, сопоставимое по размерам с кораблями-заводами. Затем создавайте копии заводов, только стационарные.

— Но командир, наши сканеры не фиксируют нулевого элемента в составе обломков, а без него не удастся создать масс-драйверную кузню.

— Этого я не учел. — я слегка задумался. — В таком случае создавайте все элементы конструкции, для которых у вас найдутся материалы.

— Слушаюсь.

— Теперь фрегаты: делитесь на две группы. Одна проводит тщательную разведку местности на предмет живых организмов, вторая летит ко второй планете, исследуйте кольца на предмет опасности. Судну георазведки — приступить к поиску полезных ископаемых, добывающему комплексу оставаться на месте.

— Слушаюсь! — отозвалось сразу несколько человек. По всей видимости, они уже установили между собой некое подобие иерархии. Хорошо, меньше будет мороки с определением лидера.

— Дитрих, за мной.

— Да, учитель.

Мы прошли в ангар и сели в челнок. Де Рец, разумеется, никуда не полетел, так что мы отправились к его фрегату. Пара минут полета — и вот мы уже на другом корабле. А вот то, что мы увидели сразу после выхода из ангара, меня сильно удивило: в коридоре ползали десятки мелких рахни, которые растаскивали большие кожистые яйца по всем помещениям корабля. И где я тут оставил королеву? А вот и она, все на том же складе. Огромное насекомое сидело и жадно уплетало сухпайки, прямо вместе с упаковкой. По полу, стенам и потолку одно к другому были приклеены яйца, посчитать их мне не удалось, но их было никак не меньше нескольких сотен. И при этом все было опутано неким аналогом паутины, склад больше всего напоминал пещеру из какого-нибудь второсортного ужастика. Оглядев творившееся вокруг безобразие, я вопросительно посмотрел на королеву. Она заметила мой взгляд и вступила со мной в ментальную связь.

— Владыка, простите, но я больше не могла сдерживаться.

— Поясни. Мне-то казалось, что даже гермафродиты умеют контролировать процесс размножения.

— Только не рахни. Процесс размножения прерывается только тогда, когда королеве грозит опасность. А сейчас опасности нет, поэтому организм начал производить яйца.

— И сколько же ты уже отложила?

— Тысячу триста восемь яиц, из них больше пятидесяти уже вылупились. — да уж, вот это сюрприз. И почему мне Николя об этом ничего не сказал? Активировав связь, я именно об этом и поинтересовался в первую очередь.

— Так ты же сам сказал, чтобы по пустякам тебя не отвлекали. А на корабле еще много места.

— Ладно, живи пока. А теперь к тебе, королева. Сколько же яиц ты можешь отложить за сутки?

— Около трех тысяч, если нет самцов для спаривания.

— А если есть? — спросил я, хотя мне уже не слишком хотелось знать ответ на этот вопрос.

— Тогда я способна переработать в яйца всю съедаемую пищу.

— То есть больше десяти тысяч, судя по твоему аппетиту?

— И даже больше.

— Нет, размножаться такими темпами я вам позволить не могу. — от королевы начали исходить эмоции отчаяния, но я поспешил ее успокоить. — Не паникуй раньше времени, будем решать проблемы по мере их поступления, а сейчас, — я снова связался с Николя. — Де Рец, свяжись с фрегатами и выбери на основе их данных подходящее место для высадки.

— Понял. — Бодро протянул француз, а через несколько секунд мы уже летели к планете.

Да, место высадки мне понравилось. Широкая равнина, покрытая восстановившимся после войны хвойным лесом, через нее протекает большая, спокойная река, земля покрыта ковром из мха, среди которого попадаются растения с ягодами. Одну из них я сорвал, попробовал. Организм свидетельствовал о том, что ягода не несет вреда здоровью, к тому же она довольно вкусная. Тем временем сканеры показывают наличие достаточно крупной живности, на которую будет вполне легко охотиться… Отлично. Хорошее место для размножения рахни и ягов. Хотя такая плодовитость насекомого меня немного настораживает. Такими темпами новая популяция сожрет всю органику на планете в довольно короткий срок, надо что-то с этим делать. Хотя я знаю, что именно. В этой галактике уже водилась одна чрезмерно плодовитая и агрессивная раса, и ее быстро утихомирили. Делаю себе зарубку в памяти: найти нужных специалистов для решения проблемы. Тем временем из фрегата вышел яг и потянул носом воздух, после чего плотоядно облизнулся.

— Добыча. Большая, вкусная. Владыка, разреши нам поохотиться, а то синяя девка кормила нас растениями, а мы их не любим.

— Хорошо, ступайте. Только если добыча начнет с вами говорить или стрелять в вас, вы должны привести ее ко мне. Живой.

— Да, владыка. — яг слегка поклонился, затем издал громогласный рык. Еще два десятка хищников вышли из корабля, выстроились редкой цепью и понеслись в чащу. Посмотрим, что они смогут найти. На то, что после стольких лет здесь можно найти разумную жизнь, я особо не рассчитывал, но лучше предусмотреть и такую вероятность.

— Теперь ты, — обратился я к королеве. — Больше на корабле яйца не откладывай. Как только все вылупятся, пускай твои рабочие очистят все помещения от всех признаков твоей деятельности.

— А что делать дальше? Мы можем помочь в строительстве, как только выроем достаточно большой улей.

— Хочешь сказать, что вы и в технике разбираетесь?

— Разумеется. — от эмоций королевы даже слегка отдало возмущением. — До того, как нас истребили, рахни обладали мощным флотом, с помощью которого мы почти победили в войне против Цитадели.

— Очередной приятный сюрприз за день. В таком случае я доставлю вам материалы и объясню, что нужно делать.

— В этом нет нужды. Мои рабочие смогут собрать все что нужно прямо на орбите.

— Еще лучше. — Не зря, ох не зря я ее спас. — Но ведь твои дети не могут обходиться без твоего разума, как же ты будешь их контролировать?

— Детям нужно мое присутствие только на начальном этапе, когда их сознание формируется, после этого я смогу ими управлять на расстоянии в несколько световых лет.

— Ну что же, тогда я пришлю сюда еще ягов, чтобы добывали для тебя побольше пищи и доставляли рабочих на орбиту.

Превосходно, в очередной раз дела складываются лучше, чем я мог предполагать. Отличная система для создания базы, полная секретность проводимой операции, а теперь еще и

неожиданная возможность рахни служить не только пушечным мясом, но и неприхотливыми рабочими. И так, место, где я смогу в случае чего укрыться, у меня уже есть, теперь надо разобраться, чем именно грозят галактике Жнецы. Было очевидно, что первую атаку Властелин предпринял, чтобы сохранить в тайне сам факт существования его расы, и в целом ему это удалось: похоже, что только несколько человек действительно отнеслось к угрозе Жнецов серьезно, да и то многие сомневаются в том, что нападение будет масштабным. А вот план атаковать Цитадель, причем в такие короткие сроки, мне непонятен. Что мешает ему затаиться еще на несколько месяцев, подготовиться получше, атаковать менее защищенные цели, в конце концов? Нет, он решил атаковать самое защищенное место в галактике, да еще и за пару лет до предполагаемого подхода основных сил. Смерть правительства? За несколько месяцев новый состав Совета начнет действовать с той же эффективностью. Акция устрашения? Тогда зачем было предпринимать попытку уничтожить маяк на Иден Прайм? Нет, тут явно нечто иное. Ясно одно — Властелин предпримет атаку на Цитадель, и сделает он это с явной выгодой для себя, в остальном придется разбираться лично.

Пока я над этим размышлял, мы с Дитрихом и де Рецем неслись на орбиту внутри десантного челнока. Как только мы оказались внутри одного из кораблей-заводов, я снова принялся за работу. Что мне было действительно необходимо для незаметного возвращения на Новерию, так это корабль-невидимка. В первую очередь — создание корпуса и основных деталей. За основу я взял увеличенную версию "Ятагана", на котором в свое время летал мой ученик, Дарт Мол. Для большего количества возможностей к перемещению в конструкцию звездолета было добавлено масс-ядро и большая часть навигационных и коммуникационных систем местных кораблей. Сборочные линии немедленно приступили к выполнению задачи, а я занялся созданием новой инфраструктуры для наиболее технологичных систем. Сборочные установки атомарного напыления, нуклонный преобразователь, поле стабилизации изотопов, камера гравитационной ковки и многое другое, что теперь приходилось создавать почти вручную, а затем вносить полную техническую документацию о них в компьютеры конвейеров, чтобы обеспечить возможность автоматизированного выпуска. На все у меня ушло около шести часов, что меня в целом удовлетворило. Благо, я вовремя сообразил собрать качественный структурный сканер, который фиксировал каждый этап создания той или иной конструкции. Попутно я рассказывал о своей прошлой жизни двум своим спутникам, которые с каждой минутой все больше теряли связь с реальностью, а к концу рассказа полностью лишились дара речи. Ничего вразумительного им выдавить из себя не удалось, зато они мне поверили и прониклись всей важностью момента. Да и как тут не поверить? Слишком уж много фактов говорило в пользу моей версии, а иных возможностей объяснить наличие у меня необычных способностей и сведений об уникальных технологиях, у них просто не было.

Работа была сложной, но результат оправдал затраченные на него усилия: теперь у меня был полностью укомплектованный по последнему слову техники разведывательный корабль. Два миниатюрных реактора на антивеществе, гипердрайв класса 0.75, стандартный модуль гиперволновой связи, ионные двигатели, дефлекторный щит и, конечно же, нейраниумное покрытие корпуса вкупе с системой "Тень" — вот основные компоненты, которые я включил в свой новый корабль-разведчик. Теперь я быстр, практически невидим для радаров, при этом могу поддерживать связь с основными силами. При этом нейраниум защитит сведения о содержимом корабля, даже если меня смогут обнаружить. Да, именно такой корабль мне и нужен. С вооружением корабля я решил не торопиться, поскольку возможность вооруженного столкновения в космосе я полностью исключал. Второй модуль связи я установил на капитанском мостике корабля-завода, а третий погрузил в грузовой трюм своего нового личного звездолета, чтобы затем установить на "Рим". Теперь осталось заправиться топливом, погрузить продукты, и тогда можно будет вылетать в любой момент.

Пока на "Лазутчика", так я назвал свой корабль, грузили все необходимое, я просматривал сведения от фрегатов, ушедших к другой планете. Там, как и ожидалось, тоже отсутствовали какие-либо активные системы, так что любые ресурсы можно было добывать абсолютно безопасно. А вот сама планета была практически непригодна для проживания: бомбардировка там велась куда более ожесточенная, избыточная доля радиоактивного излучения, слабые очаги которого фиксировались до сих пор, уничтожила всю жизнь на планете, при этом огромное количество мощных даже по моим меркам взрывов заставило большую часть атмосферы улетучиться в космос. В результате планета, на которой раньше явно существовала жизнь, теперь представляла из себя сухую и холодную пустошь. Ну ничего, на данном этапе для меня важны исключительно ресурсы, а впоследствии заселить планету поможет элементарное терраформирование. Судно геологической разведки успехами не порадовало: ресурсы обеих планет были практически полностью истощены. Отправив корабль и дальше исследовать систему на предмет полезных ископаемых, я отозвал фрегаты назад на орбиту первой планеты и велел садиться. Пускай яги отдохнут от тесных стальных коробок, заодно и произведут дополнительную разведку. Теперь следует заняться налаживанием производства: первые пару недель кузни будут заниматься исключительно подготовкой ангаров для новых производственных комплексов, но сейчас я не был уверен, удастся ли мне вернуться по завершению этого срока, а простаивать без дела я своим подчиненным не позволю. Полную последовательность и количество всевозможных агрегатов я внес в основной блок памяти корабля, следом составил чертеж самого нужного для безопасного перемещения устройства — пространственного маяка. Без них высокоскоростным гипердвигателям, то есть класса 3 и меньше, ни за что не удастся реализовать весь свой потенциал, к тому же точность прыжков будет довольно низкой - с погрешностью до 0,8%, что в значительной степени снизит эффективность их применения в боевых условиях.

После того, как все работы были завершены, я позволил себе потратить несколько часов на отдых: несколько боевых форм со световым мечом, а затем холодный душ и короткий сон. Когда я понял, что полностью пришел в норму, я направился в ангар, где меня уже ждал "Лазутчик". Взяв с собой только Дитриха и оставив Николя за главного, я вывел звездолет в открытый космос. Теперь надо было возвращаться в обитаемую часть галактики. Весь процесс обустройства, разведки системы и подготовки к отлету занял почти трое суток, а за это время обо мне могли начать беспокоиться. Впрочем, критическая отметка еще явно не пройдена: охота на смертельно опасную тварь в труднопроходимой местности, да еще и на планете, которая не слишком охотно сотрудничает с официальными властями.. Да, хватиться меня пока что никто не должен, тем более, что даже Совет не особо интересуется делами своих оперативников, пример Сарена это отлично подтверждает. Побыстрее добраться обратно до цивилизации я старался по иной причине: исходя из данных, полученных от матриарха, Властелин хотел напасть на Цитадель в течении недели, но подобного плана он мог придерживаться только при условии, что его планы останутся нераскрытыми. А теперь он с вероятностью в сто процентов знает, что нам известно обо всем или, по крайней мере, догадывается об этом. Следовательно, он мог пересмотреть свой замысел и напасть раньше намеченного срока, если уже не напал.

Меньшее по размеру захватывающее поле и небольшая масса корабля в значительной степени повышали точность прыжка, дефлекторный щит позволял игнорировать мелкие космические объекты в точке выхода, а данные о последнем маршруте и возможных препятствиях на нем были забиты в навигационный компьютер, который после недолгих расчетов построил оптимальную траекторию для обратного перемещения. Все это позволило добраться обратно к ретранслятору менее чем за два часа. Самое время проверить систему маскировки, а заодно и посмотреть, что в мире делается. Зависнув на расстоянии всего нескольких сотен километров от ретранслятора, что было с моей стороны достаточно нагло, я в очередной раз принялся

рыться в планшете. Что же мы имеем на данный момент? Либо Совету удалось нажать на влиятельных личностей этого ледяного шарика, либо информация о сбежавшей царице всколыхнула местную общественность сама по себе, но результат один: на Новерии полным ходом идет поисково-спасательная операция, силы безопасности планеты рыщут по ущельям, моему флоту тоже разрешили поучаствовать. Однако, на первую строку новостей меня никто ставить не спешил, мало ли Спектров сгинуло в ходе выполнения операций, а уж опасные эксперименты для Новерии — вообще обычное дело. А в галактике творились куда более интересные события: геты снова напали на колонию в Системах Терминуса, пираты устроили крупный рейд и захватили торговый конвой, перевозивший нулевой элемент, акции "Хайне Кедарр" обвалились на три процента, популярная актриса выходит замуж... Словом, у журналистов было достаточно материалов, чтобы занять умы обывателей, не скандаля при этом с негостеприимными хозяевами Новерии в надежде сделать сенсационный репортаж.

Закрытые каналы СПЕКТРа оказались более информативными: саларианцы предприняли попытку применить препарат Николя на ягах, это естественно не привело ни к чему хорошему. Мои мускулистые почитатели, очень горячо встретившие новость о прибытии мессии, смогли где-то откопать несколько сотен ракет "земля-воздух". Против дежуривших на орбите турианских фрегатов они были бессильны, но вот когда саларианские колонизаторы опустились в тропосферу и начали распылять токсин.. Сказать, что их встретили достойно — ничего не сказать. Огромное количество ракет, выпущенных одновременно, моментально перегрузили систему зенитную систему ПОИСК, кинетические щиты не отреагировали на опасность из-за слишком низкой скорости подлетающих объектов, а затем в обшивку вгрызлись десятки кумулятивных струй. Два корабля еле-еле смогли убраться в космос, а один все же был сбит, весь его экипаж был через несколько минут разорван на куски прибежавшим к месту крушения молодняком. Пока что Сур-Кеш никак не прокомментировал ситуацию, но едва ли они оставят гибель своих граждан без должного внимания, если не принять меры противодействия.

Еще большую обеспокоенность вызывали у меня действия Шепарда: несмотря на все старания Цитадели, в Терминусе начало бурлить недовольство. А все из-за одного инцидента на Вермайре, где несколько меньше суток назад впервые за многие годы было применено оружие массового поражения. При условии, что даже в военное время использование ядерного, термоядерного, нейтронного и биологического оружия остается крайней мерой, данное событие очень больно ударило по стабильности во всем регионе, а капитан попал в очень щекотливое положение. Теперь в случае эскалации конфликта на него будет очень удобно повесить всех собак именно на него, а это плохо скажется на позициях человечества, что весьма прискорбно, ибо я хотел дискредитировать Альянс несколько позже и иным способом. Придется озаботиться еще и этим вопросом. Эх, а ведь всего на несколько дней оставил галактику без своего внимания.

Планшет коротко пискнул, а в углу экрана вылезло окно непрочитанных сообщений. Все понятно, после потери связи с экстранетом письма задержались на серверах, а теперь меня снова обнаружили. Посмотрим, что тут у нас. Среди нескольких десятков писем откровенного спама нашлось три послания от важных людей. Первым было письмо от Фелиссии: "Мистер Палпатин, наш флот прибыл на Новерию, мы ищем вас повсюду и настроили сканеры даже на самые незначительные радиосигналы. Если вы еще живы, просто ответьте, мы готовы придти вам на помощь в любой момент." Ха, а девчонка-то молодец. Понимает, что письмо могут и перехватить, и полностью придерживается легенды.

Второе письмо было от Шепарда: "Шив, не знаю, жив ли ты, но в любом случае надеюсь, что это так. Спасибо за переданную информацию, она оказалась просто бесценной. Комплекс клонирования я уничтожил, но за это пришлось заплатить большую цену. Есть проблемы,

неважные для тебя, но тебе следует знать одно: Совет просто взбешен сложившейся ситуацией, меня срочно вызывают на Цитадель. Возможно, меня будут судить за совершенные мной поступки, так что прошу об одном: найди и уничтожь Канал, все данные, полученные о нем из данных комплекса, отправляю в прикрепленных файлах. Если сможешь, вытащи с Цитадели мою команду. Всю вину за взрыв я постараюсь взять на себя, но на них тоже могут пасть обвинения в сотрудничестве со мной. Этого я допустить не могу. Они же, в свою очередь, обязательно помогут тебе в предстоящей миссии."

Вот как. И когда же я успел завоевать такое доверие с его стороны? Спектры, по сути, могут выполнять задание любыми доступными способами, так что пораженческие настроения капитана не имеют под собой никаких оснований. Либо я чего-то не знаю о ситуации в целом, либо что-то значительно пошатнуло боевой дух Шепарда. Ладно, разберемся, что там и как. Что у нас в третьем письме? Сухим официальным языком Совет передает мне требование явиться на Цитадель. Все ясно, недовольны, что я опять проявляю невыгодную им инициативу и отклоняюсь от выполнения задания, не спросив их разрешения. Проблема за проблемой.. Что же, в любом случае мои действия не меняются: сначала — на Новерию, потом — в Цитадель. Там уж видно будет, что именно делать дальше. Патрульные корабли никак не реагировали на мое присутствие, что давало уверенность: меня обнаружить не удалось. Осталось только подать напряжение на ионные двигатели — и вот я уже подлетаю к ретранслятору. Удар рукотворной молнии, зарядка ядра, финиш. Вот я и добрался до Конской Головы. Когда я вышел на орбиту, сразу приступил к разведке. Гиперволоновые сканеры работали на ином принципе, нежели сверхсветовые, так что возможность обнаружения их излучения я даже не учитывал. Я по прежнему невидим, а вот ищущие мое бренное тело корабли с точностью до нескольких метров отобразились на экране радара. Все они сейчас курсировали по участкам пространства с ясной погодой, искать меня внутри ураганов никто не решился. Отлично. Я направил звездолет внутрь ближайшего к "Риму" шторма, прорвался сквозь плотную завесу облаков и затерялся внутри снежной стихии. Когда корабль сел, я вышел наружу, отошел на несколько сотен метров в сторону и отправил сигнал бедствия со своим идентификатором с выключенного до этого момента инструментрона.

— Учитель, а что делать мне? — обоснованно поинтересовался оставленный внутри "Лазутчика" Дитрих.

— Зависит от ситуации. Если за мной прилетит наш корабль, залетай в ангар. Если же нет — тогда дождись, пока мы улетим, а затем улетай с планеты и жди нас неподалеку от ретранслятора. — долго ждать не пришлось. Уже через пять минут серебристый корпус "Рима" закрыл собой небо и впустил меня внутрь.

— Мистер Палпатин, как вы тут оказались? — искренне удивилась азари. — Как вам удалось незаметно пробраться мимо оборонительных систем?

— Увидишь. Открой один из ангаров. Дитрих, взлетай! — через минуту корабль-разведчик уже стоял внутри ангара, куда буран уже намел несколько небольших сугробов. — Отлично, а теперь огонь из всех орудий по ближайшей скале. — Фелисса посмотрела на меня довольно странно, но приказ выполнила. Корабль поднялся на несколько сотен метров, турели выдвинулись из корпуса и открыли беглый огонь по каменной твердыне. После первого же залпа образовался внушительный завал из раздробленных и оплавившихся камней, что мне и было нужно. Теперь это место вполне можно было принять за место казни царицы рахни, а уж копаться в обломках скал точно никто не станет: выстрел масс-ускорителя такого калибра не должен был оставить от незащищенной органической цели даже мокрого места.

— Ну что, можем улетать? — спросила азари, пока я смотрел на результат очередной

фальсификации.

— Да. Скоро мы уберемся из системы, но сначала мне нужно в Порт Ханьшань, пора забрать свой корвет. — усмехнулся я и отдал сигнал остальным двум крейсерам выходить на орбиту.

http://tl.rulate.ru/book/14106/273447